

Ирина СОЗИНОВА

И ВНОВЬ ОБ ИСТОРИИ КЛАССА УДАРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.

(К 200 ЛЕТИЮ И.Ф. МЕРТЕНСА).

Ушедший 2014 год открыл новую страницу в истории музыкальной жизни всего мира. Пресса кипела известиями о крупных юбилейных датах этого года. Страницы газет, журналов и всевозможных других источников заполнялись очерками, эссе, сообщениями. Мир отмечал рождение великих музыкантов, внесших неоценимый вклад в мировую музыкальную историю. Среди них выдающиеся деятели разных эпох: Кристофор Виллибальд Глюк (300 лет), Модест Петрович Мусоргский (175 лет), Николай Андреевич Римский-Корсаков (170 лет).

Но, мне бы хотелось поведать о еще одном «имениннике» 2014 года – Иване Федоровиче Мертенсе, чье двухсотлетие праздновали на пятом этаже нашей консерватории в классе ударных инструментов. Наверное, современным музыкантам это имя ни о чем не говорит. Однако достижениями Мертенса в жизни Северной столицы невозможно не гордиться! Основатель класса ударных инструментов в первой российской консерватории прочно заложил основы петербургской исполнительской школы, которая стремительно развивается и совершенствуется в настоящее время.

На сегодняшний день на страницах истории класса ударных инструментов стоит печать забвения. К большому сожалению, архив консерватории и других архивы города практически не располагают информацией по этому вопросу.

Ну что ж, чем меньше сведений имеет общество, тем более интересна исследовательская деятельность музыковеда. Я очень рада, что мне, музыковеду-первокурснице, посчастливилось работать с этой темой, подарившей

ряд знакомств с замечательными людьми. Одним из них стал Анатолий Геннадьевич Румянцев. Удивительный музыкант и человек, с большим любопытством и в то же время трепетностью относящийся к истории своей профессии, Анатолий Геннадьевич на протяжении 18 лет (с 1969 по 1988) был участником ЗКР симфонического оркестра филармонии, под руководством Е.А. Мравинского. С большим восторгом и благоговением он часто вспоминает эти годы!

Совместно с Анатолием Геннадьевичем мы и начали свое маленькое расследование, которое помогло встать на ступень ближе к разгадке забытых страниц истории ударного класса.

Свою историю класс ударных инструментов ведет с момента основания консерватории с 1862 года. Именно тогда на должность первого преподавателя был приглашен уже знакомый нам Иван Федорович Мертенс (1814–1876) бывший тогда солистом-литавристом Императорских театров Петербурга.

В XIX веке сохранялась добрая традиция, заложенная Екатериной II, приглашать музыкантов из-за рубежа. В то время оркестранты из Саксонии, Пруссии и других немецких земель славились своими незаурядными талантами и мастерством. Таковым был Мертенс и многие его последователи. Сам Иван Федорович преподавал игру на ударных инструментах в консерватории 6 лет с 1862 по 1868 года. Среди его учеников был Иосиф Люджер (Леджер) – сокурсник и друг Петра Ильича Чайковского.

После смерти Мертенса на его место в качестве солиста-литавриста Императорских театров Петербурга прибыл *Пауль Генрих – Рихард Эйтнер* (1845–1889). Он же стал преподавать в консерватории.

Пауль Эйтнер, бывший прусский подданный, гольдингенский мещанин, получил русское гражданство. В императорских театрах он прослужил 13 лет с 1876–по 1889 год. Короткая жизнь музыканта была овеяна трагическими событиями. Будучи еще совсем молодым Эйтнер потерял свою первую

жену – Иоганну Антуанетту Якоби, а через 6 лет умер сам в возрасте 44 лет. В 1890 году на место скоропостижно скончавшегося Эйтнера прибыл ударник из Гамбурга. Им был *Эрнст Вильгельм Мирчке*, преподававший в консерватории всего 1 год. Его сменил Рейнгольд Франкенштейн. Увы, эта личность так и остается закрытой страницей истории.

Чуть больше мы знаем о *Карле Эрнесте Рюдигере*. Он родился в Бреславле 31 марта 1852 года, как и Пауль Эйтнер, был прусским поданным. До приезда в Россию Рюдигер долгое время работал в Финляндии, будучи исполнителем на большом барабане во французском оркестре. О Рюдигере отзывались, как о весьма хорошем артисте, исполняющем свои служебные обязанности с усердием. В 1883 году музыкант получил российское гражданство и место солиста-литавриста в Александрийском театре. В 1887 году за добросовестную службу был награжден серебряной медалью императора Александра III, а спустя 2 года переведен на место умершего Пауля Эйтнера, получив должность солиста-литавриста Мариинского театра. К работе в консерватории Рюдигер приступил в этом же году. Но, в 1907 году его здоровье резко ухудшилось, и служба в театре и консерватории была прекращена.

В том же 1907 году к работе преподавателя класса ударных инструментов приступил **Михаил Михайлович Аमतняк (Аммотняк)**. Неординарная и незаурядная личность, вокруг которой складывался особый ореол мнений. На этом имени я бы хотела заострить чуть больше внимания.

Вся жизнь Михаила Михайловича Аमतняка была тесно связана с консерваторией. Сначала он проявил себя талантливым студентом, обучаясь в классе скрипки Н.В. Галкина, в классе тромбона и тубы П.Н. Волкова, а также приобретая навыки игры на ударных инструментах. А в 1907 году двери консерватории открылись для Аमतняка уже как для преподавателя, которым он являлся вплоть до начала революции. Но на этом круг возможностей Аमतняка не исчерпывался. На протяжении 20 лет Михаил Михайлович занимал должность дирижера оркестра Мариинского театра. Хотелось бы под-

черкнуть, что к Аманьяку-дирижеру относились неоднозначно. Нередко вокруг его «имени» шла острая полемика, отчасти отразившаяся на страницах газеты «Русское слово» от 1 сентября 1909 года.

Приведу ниже несколько высказываний из статьи «Старая Русса»:

**«Из всех неоднократно слышанных мною вещей исполнены две лишь относительно хорошо: «Гамлет» сочинение Баха и «Федра» сочинение Масне. Даже не верилось, что дирижировал бездарный Аманьяк. Все же остальное, за исключением ничтожных в музыкальном отношении вещей вроде «Травиаты» Верди представляло музыкально-возмутительное святотатство, за которое, если не отдали под суд господина Аманьяка, то лишь по какому-то печальному недоразумению в публике.*

**Если бы композиторы прослушали свои произведения под» управлением господина «барабанищика», то, наверное, многие бы из них обратились с требованиями навсегда воспретить Аманьяку, коверкать их творения.*

За неимением каких-либо других сведений о дирижерской деятельности Аманьяка в Петербурге вырастают следующие выводы согласно данным высказываниям. Мы можем только предполагать, что подобного рода критика сделана каким-то амбициозным дилетантом, мало что мыслящим и понимающим в музыке (чего только стоят его необоснованные высказывания о «Травиате» Верди?!).

В 1920 году Аманьяк переехал в Курск. В этом городе был организован симфонический оркестр, чьи концерты стали долгожданным событием для населения города.

Имя Аманьяка последнее в дореволюционном списке преподавателей ударного класса. 1917 год открыл новую страницу, как в истории Российского государства, так и в устройстве консерваторской жизни. Класс ударных инструментов пополнился плеядой талантливых педагогов – учеников М.М. Аманьяка.

В.Е.Осадчук

Одним из них был *Василий Евсеевич Осадчук*.

Высокопрофессиональный музыкант, великолепный исполнитель, замечательный оркестрант. Он родился 30 января 1895 года в селе Жабокрички, Ольгопольского уезда Подольской губернии в самой простой крестьянской семье. В 1916 году окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу ударных инструментов (М.М. Аманьяк) и трубы (А.Б. Гордон).

В период обучения в консерватории Осадчук начал творческую карьеру, будучи литавристом в оркестре театра Музыкальной драмы (1914–1918) А в 1918 году по конкурсу он прошел в оркестр Мариинского театра, в котором проработал 10 лет.

В период гражданской войны Василий Евсеевич служил во флоте в оркестре Политического отдела, где проходил военную подготовку. В начале 20-х годов уехал в Китай (г. Шанхай), где по контракту с разрешением правительства СССР исполнял должность литавриста муниципального симфонического оркестра.

В середине 30-х годов он вернулся в Ленинград, в родной оркестр филармонии, под руководством Ф. Штидри, затем Е.А. Мравинского в котором с 1937 по 1969 год гастролировал в Финляндии, Чехословакии, Англии, Франции, Скандинавии и Америке. Администрация всегда отмечала большие возможности Осадчука – оркестранта.

Художественный руководитель филармонии О.Саркисов писал: «Василий Осадчук – хороший производственник, отдающий много сил и энергии своему любимому делу». Следующая характеристика Осадчука принадлежит А.В. Гауку: «Знаю Василия Осадчука как разностороннего, отличного и талантливому музыканта. Это лучший литаврист в Союзе».

Василий Осадчук имел медали за доблестный труд и оборону Ленинграда. А в 1956 году получил звание Заслуженного артиста и был признан лучшим литавристом Советского Союза.

Блестящий исполнитель, виртуозно владеющий всеми без исключения видами ударных инструментов, был и одаренным педагогом. Используя богатый опыт работы в оркестре, обширные знания оперной, балетной, и симфонической литературы Василий Евсеевич написал две тетради этюдов для малого барабана (1957), две тетради этюдов для литавр (1959), 60 ритмических этюдов для малого барабана (1961), сборник классических пьес для ксилофона (1962). Ученики Осадчука стали превосходными солистами и оркестрантами. Среди них Николай Москаленко, Олег Романов и Анатолий Иванов. Некоторые из них вошли в состав преподавателей и профессоров консерватории.

Н.И. Москаленко

Уроженец Ленинграда, **Николай Анатолевич Москаленко** лучшие годы своей юности и молодости провел в тесном общении с Василием Евсеевичем Осадчуком, обучаясь в школе-десятилетке, а затем уже и в самой консерватории, по окончании которой долгое время был участником ЗКР под руководством Е.А. Мравинского. Это был музыкант незаурядного таланта. А работа в Заслуженном Коллективе Республики способствовала все большему профессиональному росту. Его отмечали, как прекрасного исполнителя партии ударных инструментов в «Болеро» Равеля, ценили его безукоризненную точность. С 1973 года Москаленко был принят в штат преподавателей консерватории. За годы работы он показал себя в качестве преуспевающего педагога, чьи студенты показывали высокий профессиональный уровень, а выпускники стали солистами крупных симфонических оркестров Ленинграда и других городов России. Один из них – Анатолий Румянцев.

По воспоминаниям современников, Москаленко славился и как крупный общественный деятель. Член цехкома, политинформатор, а также секретарь политорганизации Ленинградской филармонии, Москаленко был ярким энтузиастом своего дела. Ему принадлежит большая заслуга в расширении репертуара для ударных инструментов: обработки для ансамблей симфонических партитур Шостаковича, Прокофьева, Бриттена, Стравинского, Вилла-Лобоса. Во время гастролей по Европе, Николай Иванович знакомился с малоизвестными сочинениями зарубежных авторов. Благодаря его активности и любознательности библиотеки консерватории, филармонии и театров Ленинграда снабжались новинками из произведений зарубежных композиторов.

А.И.Соболев

Значительное место в истории класса ударных инструментов принадлежит **Алексею Ивановичу Соболеву** – одному из титулованных преподавателей Петербурга. (1880–1952). Он родился в Самаре. Окончил там частное музыкальное училище и получил диплом оркестрового музыканта и педагога музыки. С 1918 года работал в оркестре Ленинградской филармонии. В период блокады Соболев служил в оркестре Красной армии и получил медаль за оборону Ленинграда. В том же году начал преподавать в Ленинградской консерватории. Многие коллеги ценили его не только как прекрасного музыканта, но и как необычайно доброго человека с прирожденным чувством юмора. Перед началом концертных выступлений Соболев веселил публику рассказами о птицах, которых он очень любил и нередко почивал разными вкусностями. «Это были забавные истории о голубях и воробьях, слетающихся на знакомые звуки малого барабана», – вспоминает Анатолий Геннадьевич Румянцев.

Одним из способнейших учеников Соболева был **Анатолий Федорович Емельянов**. Он окончил музыкальную школу-десятилетку при консерватории, а затем и консерваторию, в которой позднее стал преподавать, сме-

нив Соболева. Это был талантливый ксилофонист – виртуоза, пользующийся большим успехом. «Его игра отличалась невероятным артистизмом и глубиной исполнения» – говорил бывший в то время директором консерватории, доцент Г.В. Брюшков.

Ещё одна историческая фигура класса ударных инструментов – **Александр Иванович Чулюкин (1879–1954)**. Артист Мариинского театра, доцент Ленинградской консерватории, человек большого интеллекта и образованности, знающий в совершенстве несколько иностранных языков. Таковым предстает перед нами Чулюкин на страницах архивных документов. Но, однако, нельзя за-

А.И.Чулюкин

бывать о том, что Александр Иванович был усердным и пытливым изобретателем, чья исследовательская деятельность в области усовершенствования механизмов ударных инструментов, принесла доброкачественные плоды. Чулюкину принадлежит целый ряд новых открытий, которые способствовали грандиозному росту мастерства игры на разных видах ударных инструментов.

Немаловажным открытием для истории ударного инструментария стало усовершенствование подструнника на малом барабане с заменой жильных струн стальной пластинки в виде пружины, издающих вибрацию в сырое время погоды, что недостижимо жильными струнами. Анатолий Иванович сам конструировал музыкальные инструменты. Однажды, при построении ксилофона, он открыл секрет приводить в звук незвучащую пластинку, не изменяя ее обыкновенной формы. Также Чулюкин проводил огромную работу по исследованию тональности литавр.

Благодаря плодам деятельности Анатолия Ивановича Чулюкина специальность ударника приобрела художественную высоту. Методика препода-

давания, программа, усовершенствование конструкций существующих типов ударных инструментов – результат многолетней артистической и педагогической работы музыканта.

А.В.Иванов

Крупнейшей фигурой на «небосводе российского ударного исполнительства» считался Анатолий Васильевич Иванов (1934–2012) – народный артист РСФСР, президент Российской Ассоциации исполнителей на ударных инструментах.

Его по праву называли «поэтом телячьих шкур». Это совершенно удивительный мастер своего дела, обладавший выразительной манерой игры и невероятной красотой удара. Впитывая благородные традиции ленинградской школы, Иванов пропагандировал их в исполнительской и педагогической деятельности.

Талантливым исполнителем Анатолий Иванов слыл еще со студенческих лет. Уже в возрасте 18 лет, будучи артистом эстрадного оркестра Ленинградского радио и телевидения, юный исполнитель стал лауреатом фестиваля молодежи. По отзывам народного артиста СССР, председателя правления организации СК РСФСР Андрея Павловича Петрова, Иванов привлек внимание общественности как яркий солист и увлеченный оркестрант с большой творческой самоотдачей.

«С каким неподражаемым артистизмом и музыкальной образованностью, вдумчивым проникновением в замысел автора и глубинной осмысленного воздействия вносит он свой вклад в звучание моих произведений и произведений моих коллег», – писал А. Петров.

С 1964 года Иванов – артист (концертмейстер группы ударных) ЗКР академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е.А. Мравинского, с которым гастролировал по всему Советскому Союзу.

Педагогическая деятельность Иванова была неразрывно связана с нашей консерваторией, в которой он долгие годы был неизменным руководителем ударного класса. Во многих характеристиках заведующего кафедрой медных духовых и ударных инструментов, народного артиста СССР В.М. Буяновского, А. Иванов предстает перед нами педагогом высшего класса.

«Он умеет найти индивидуальный подход к каждому из своих студентов и в то же время определить направление развития класса в целом. Многие его ученики работают в Ленинградской филармонии и оркестре театра имени С.М. Кирова, оркестре Малого театра оперы и балета, а А. Михайлов преподавателем Ленинградской консерватории».

В 1989 году Иванов организовал ансамбль «Виват, ударные!» из студентов консерватории. В 1991 году ансамбль стал лауреатом Международного конкурса в Нидерландах.

Нельзя не отметить дарования Иванова как композитора! Среди произведений Иванова – ансамбли ударных инструментов, для вибратона, ксилофона, челесты, литавр и фортепиано, а также пьесы для флейты, ансамбля туб, русского народного оркестра и джаз оркестра.

Большую популярность приобрели транскрипции произведений русских композиторов для ансамбля ударных инструментов: «Песня индийского гостя» Н.А. Римского-Корсакова, «Музыкальная табакерка» Лядова, «Времена года» Чайковского. А в 1996 году на музыку транскрипции «Детского альбома» Чайковского был поставлен балет, ставший лауреатом международного фестиваля в Югославии (сценарист Галина Крутикова).

Анатолий Иванов был удивительным человеком, умело совмещающим творческую деятельность с общественной работой. Он входил в художественный совет оркестра ЗКР, был членом репертуарной комиссии, участником шефских концертов. Он никогда не давал отказа от участия в музыкальных праздниках города: фестивалей выдающихся композиторов «Ленин-

градская весна», «Белые ночи», юбилейных концертов советских композиторов. В 2004 году вышла в свет книга Иванова «Взгляд из оркестра» (о работе с Евгением Мравинским).

Прикоснувшись к личному делу Иванова, мы можем почерпнуть кладезь ценных знаний о жизни ударного исполнительства в СССР. Музыкант с большой буквы стал хранителем исторически важных заметок прессы. Это очерки и выписки панегирического содержания, касающиеся личности Иванова, но в то же время раскрывающие блестящий профессионализм российской ударной школы.

«Оркестр с другой звезды»

«... ..литавры испускают акустические ракеты»²

«...Давно я уже не слышал, чтобы тимпанист добивался такого эффекта столь мягкой атакой. Он прекрасно гармонировал с другими инструментами, вместо того, чтобы продираться сквозь них ради собственной демонстрации, что так любят некоторые британские ударники и ненавидят дирижеры»³

«Глубокие эмоции на концерте Ленинградского оркестра». Блестяще играют большие партии и в ансамблях, и в симфонии Чайковского литаврист, валторнист и кларнетист»⁴

«Оркестр из Ленинграда дал блестящий концерт русской музыки». В интерпретации Янсона Чайковский – отважный дерзкий симфонист, а не меланхолик, вырвавшийся из пут горькой судьбы и в эйфористической форме повествующий о своем триумфе. Последнее высказывание было лучше всего проиллюстрировано литавристом, который в нервно-напряженном финале издавал величественные звуки своими ударами по литаврам»⁵.

² Вена.17.10.1966. Газета «Альгемайне Цейтунг Культур».

³ Лондон. 9.10.76 г. Газета «Файнапол Тайм».

⁴ Амстердам 28.09.87.г. Газета «Новая ежедневная Роттердамская Деловая Газета».

⁵ Амстердам. Газета «Трау» («Доверие»).

В результате изучения страниц истории Петербургской консерватории, мы стараемся представить картину совершенно удивительного мира «хранителей тайнств»⁶ ударного исполнительства. Это уникальные и неординарные личности, посвятившие свою жизнь игре на самых архаичных музыкальных инструментах, созданных человеком. И вот они перед нами!

Какой удивительный мир звучаний раскрывает нам этот конгломерат! Какой разнообразный спектр человеческих чувств мы можем наблюдать, увидев зрителя на концерте ударников. Наблюдая за исполнителями, зритель-слушатель погружается в состояние удивления, восторга, экстаза... Казалось бы, уже знакомое произведение венского классика получает совершенно иные тембровые оттенки в звучании литавр, ксилофона, виброфона, а произведения различных национальных культур переносят зрителя в атмосферу жизни и быта самых далеких уголков планеты.

Наше маленькое расследование лишь крошечная часть, предваряющая грандиозную работу. Её предстоит совершить последователям, которым время подскажет ключ к познанию столь притягательных страниц истории класса ударных инструментов. А мы с нетерпением будем ждать, какие же плоды преподнесет это исследование.

Литература:

- 1) ЦГАЛИ СПб: ф. Р-260, о.3, д.2493, д.2494 (Василий Осадчук).
- 2) РГИА СПб: ф.497, о.5, д. 2754 (О службе артиста, играющего на большом барабане, Карла Рюдигера).
- 3) РГИА СПб: ф.497, о.5, д. 3579 (а) (О службе артиста-литавриста Пауля Эйтнера).
- 4) Архив Санкт-Петербургской консерватории. Личные дела (студенческие и преподавательские): В.О. Осадчука, А.Ф. Емельянова, Н.И. Москаленко, А.И. Чулюкина, А.И. Иванова.
- 5) Беседа с Анатолием Геннадьевичем Румянцевым.

⁶ Ленинград. 25.10.1984 г. Газета «Музыкальные кадры».